

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 316.6

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-209-234

Динамика адаптации общества в условиях глобального дистресса: анализ ситуации с февраля 2022 по февраль 2023 г.

Галина Г. Ершова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ga.gav@mail.ru*

Анна А. Кулешова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kysakina.anna@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается реакция общества на проведение Специальной военной операции, начатой в феврале 2022 г., которая, безусловно, стала стрессом для населения России. Были собраны данные опросов, проведенных разными компаниями с марта по ноябрь. Затем проанализированы результаты материалов этих опросов, которые показали любопытную динамику изменения общественного мнения. Реакция населения, характеризующаяся опасениями и страхами и изначально достаточно инертная, постепенно начала трансформироваться в сторону все большей поддержки – как вербальной, так и действенной – спецоперации и государства. Кроме того, возник феномен индивидуальной самоорганизации граждан с целью оказания разнообразной помощи участникам боевых действий, раненым, жителям новых территорий, учреждениям, животным и т. д. Активное участие в оказании помощи становится адаптационным фактором, снимающим стресс. Кроме того, активное содействие спецоперации со стороны граждан становится образцом и стимулом для включения в этот процесс других, находящихся до определенного времени в состоянии выживания. Позитивные тенденции этого процесса очевидны. Подобные реакции носят антропосистемный характер и требуют особых подходов для сохранения общественной стабильности и консолидации общества в целом.

Ключевые слова: специальная военная операция, социологический опрос, социальный стресс, активная адаптация, общественная стабильность

© Ершова Г.Г., Кулешова А.А., 2023

Для цитирования: Ершова Г.Г., Кулешова А.А. Динамика адаптации общества в условиях глобального дистресса: анализ ситуации с февраля 2022 по февраль 2023 г. // Вестник РГГУ. Серия «История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 2. С. 209–234. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-209-234

Dynamics of adaptation
of society in conditions of global distress.
Analysis of the situation
from February 2022 – February 2023

Galina G. Ershova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ga.gav@mail.ru*

Anna A. Kuleshova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kysakina.anna@yandex.ru*

Abstract. The article considers the public reaction to the Special Military Operation launched in February 2022, which certainly became a stress for the Russian population. The data from different companies, that conducted polls between March and November, were collected and the subsequent analysis of the polling materials showed a curious dynamics of public opinion change. The reaction of the population, characterized by anxiety and fears and initially quite inert, gradually began to transform towards more and more support – both verbal and effective – for the Special Operation and the State. In addition, the phenomenon of individual self-organization of citizens to provide various kinds of assistance to combatants, the wounded, residents of new territories, institutions, animals, etc. has emerged. Active participation in providing assistance becomes an adaptive factor that relieves stress. In addition, active assistance to the Special Operation on the part of citizens becomes a model and an incentive for others, who until a certain time were in a state of waiting, to be included in that process. The positive tendencies of the process are obvious. Such reactions are anthroposystemic in nature and require special approaches to preserve social stability and consolidation of society as a whole

Keywords: Special Military Operation, Sociological survey, social stress, active adaptation, social stability

For citation: Ershova, G.G. and Kuleshova, A.A. (2023), “Dynamics of adaptation of society in conditions of global distress. Analysis of the situation from February 2022 – February 2023”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, part 2, pp. 209–234, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-209-234

Введение

Проведение специальной военной операции (далее – СВО, спецоперация) с февраля 2022 г. выявило несколько важных проблем, требующих быстрого реагирования не только со стороны военных структур или государственного аппарата, но и общества в целом. Внутри организованной совокупности всех жителей страны каждый должен обладать некой гражданской позицией и ответственностью. Именно коллективное доминирование той или иной позиции абсолютно на всех уровнях социума предопределяет конечный результат и исход судьбоносных решений, принимаемых верховной властью. В данном случае рассматривается проблема, связанная с реакциями российского общества на проведение военных действий в рамках СВО, начатой в феврале 2022 г. Важно, что от адекватности этих реакций и широты сознательной интегрированности общества зависит, в конечном счете, исход всей военной операции и целостности страны.

Одним из наиболее неожиданных явлений на первых этапах СВО стала невероятная инертность общества в целом. А поскольку СВО началась сразу после двух лет пандемии ковида, то отчасти обнаружился некий параллелизм и преемственность в реакции общества на два типологически разных дистресса. При этом было очевидно, что «ковидный» дистресс стал почвой для развития «военного» дистресса. Реакции на «ковидный» дистресс оказались сходными в разных государствах и системах – общество неизбежно проявляло «усталость» от страха и ковидных ограничений. Но в России это состояние отторжения негативного стресса 2020–2021 гг. неожиданно, без перерыва перетекло в стресс военный. Таким образом, ковид выступил в качестве весьма негативного фактора в психологическом отношении, предвзявая военную операцию.

На субъективном уровне было несложно заметить, что реакция общества, во-первых, с самого начала не была единой, и, во-вторых, на протяжении прошедшего периода она постоянно изменялась в качественном и количественном отношении. Если в начале СВО большинство, сохраняя отчасти подсознательное отрицание ковидных ограничений, старалось просто игнорировать происходящее, полагая, что все само быстро возвратится в прежнее состояние, и только громко зазвучали голоса так называемых пацифистов и сторонников «европейских ценностей», то спустя год в общественном сознании стал ощущаться существенный сдвиг. С одной стороны, очевиден рост патриотически настроенных сторонников СВО, вырабатываются модели активной адаптации в виде самой разнообразной помощи

и участия. А с другой – четко проявилась поляризация позиций, кульминация которой связана с призывной кампанией. Объявление военного призыва вынудило реагировать на происходящее даже устойчиво инертную и безразличную ко всему общественному массу населения, которая привычно выбрала путь пассивной адаптации и игнорирования. Традиционно это инертная масса, отличающаяся порой так называемой выученной беспомощностью (что особенно ярко проявляется при доминирующем воспитании мальчиков матерями)¹ [Аршавский, Ротенберг 1984] и ориентированная на пассивную адаптацию. Эта группа предпочитает замкнуться в своем нежелании участвовать в новой реальности или, чаще всего бессмысленно и хаотично, бежит разными способами от проблемы. В данном случае это проявилось в виде панической миграции из страны, чтобы затем не менее хаотично, но осмысленно и тихо вернуться. Так, в выступлении на заседании Госдумы 14 февраля 2023 г. спикер Вячеслав Володин заявил, что «за время с момента отъезда <за границу> более 60% вернулось и работает вновь на тех предприятиях, где раньше были...»². Эта же инертная масса готова в любой момент принять даже позицию противника, если только ей будет обещано сохранение привычного состояния. Кстати, это то самое удивленное «а нас за шо?», которое теперь особенно часто приходится наблюдать на территории Украины. Инертная масса также становится способной на бессмысленную агрессию, если давление будет слишком сильным. По всей видимости, проблему «выученной беспомощности» на возникшем материале стоит исследовать в качестве социального явления, чего раньше не проводилось.

Таким образом, целью исследования стала фиксация состояния общественного мнения в отношении СВО на протяжении первого года, отслеживание динамики, а также исследование причин подобного поведения групп населения и выявление возможностей влияния на ситуацию. Решение поставленной задачи становится возможным благодаря применению междисциплинарного антропосистемного метода.

¹См.: Солнцева Н.Н. Феномен выученной беспомощности: причины формирования и пути преодоления // Universe-tss. 2018. 20 авг. URL: <https://universe-tss.su/main/chel/59970-solnceva-n-v-fenomen-vyuchennoy-besposmoschnosti-prichiny-formirovaniya-i-puti-preodoleniya.html> (дата обращения 17 февраля 2023).

²Володин: более 60% покинувших Россию вернулись обратно // ТАСС. 2023. 14 февр. URL: https://tass.ru/obschestvo/17044271?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 14 февраля 2023).

Опросы и их результаты

Для формального подтверждения субъективных наблюдений за происходящим и выявления динамики настроений в обществе были проведены исследования на основе опросов, которые начиная с февраля 2022 г. осуществлялись различными службами. Опросы позволили выделить группы населения, в большей или меньшей степени склонные к определенному типу реакций на СВО и выбирающие соответственные формы адаптации.

В качестве эмпирической основы были избраны социологические исследования, в которых содержались вопросы, выявляющие отношение россиян к СВО. Речь идет о следующих организациях:

- 1) Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)³;
- 2) Институт психологии Российской академии наук⁴;
- 3) компания КРОС⁵;
- 4) Russian Field⁶.

Проводя сравнительный анализ полученных в результате указанных опросов данных, следует оговориться, что, по мнению большинства исследователей, сама специфика опросов имеет некоторую степень погрешности, которая не позволяет с детальной точностью оценить уровень общественного мнения. В свою очередь, заметим, что опросы помогают как ученым, так и гражданам увидеть и определить ключевые векторы мнений различных социальных групп. Благодаря подобным «картам движения» общественного мнения интерпретация приобретает как научные, так и общественные смыслы.

³См.: Аналитический обзор: Десять месяцев СВО: оценка результатов // ВЦИОМ Новости. 2022. 29 дек. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/desjat-mesjacev-svo-ocenka-rezultatov> (дата обращения 12 января 2023).

⁴См.: В РАН выявили «парадоксальное» улучшение настроений россиян: Социологи разделили опрошенных на группы – от «разочарованных патриотов» до «фрустрированных» // РБК. 2022. 22 дек. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/12/2022/63a0a6389a79474ccec889e0> (дата обращения 12 января 2023).

⁵См.: Национальный индекс тревожности: Индекс тревожностей – спецпроект 2022 // КРОС. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/3479/> (дата обращения 14 января 2023).

⁶См.: «Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/svorussia> (дата обращения 17 января 2023).

Первое анализируемое исследование нашло свое отражение в статье И. Деготьковой, посвященной возрастающему оптимизму граждан России⁷, зафиксированному опросом Института психологии РАН. Само исследование пока не опубликовано, но благодаря ему стало возможным выделить некоторые актуальные для нашей статьи данные.

Сравнивая полученные данные в ходе опросов в начале спецоперации и в ноябре, можно утверждать, что наблюдается позитивное изменение общественного мнения в отношении перспектив России. Так, в частности, более чем на 10 пунктов вырос показатель позитивного отношения к будущему государства. Сам опрос состоял из трех вопросов, характеризующих перспективы жизни российского общества. Позитивная динамика наблюдается во всех трех ответах.

Также благодаря данному исследованию ученые из Института психологии РАН смогли составить и классифицировать типологические психологические портреты граждан нашей страны и выделить основные группы граждан, выражающих то или иное отношение к поставленной проблеме по ряду критериев. К ним относятся (данные представлены в процентном соотношении от общего количества опрошенных респондентов):

Первая группа: полагающиеся на государство оптимисты (28%). Основные характерные черты (в сравнении с большей частью опрошенных):

- возраст: как правило, старше 45 лет;
- пол: преобладающее большинство женщин;
- основные страхи: подрыв культурного кода страны на фоне роста преступности, терактов и притока мигрантов;
- высшее образование: не имеют;
- местожительство: малые города и села;
- уровень дохода: средний, высокий.

Вторая группа: фрустрированные (18%), т. е. люди, находящиеся в тревожном, депрессивном состоянии по отношению к действующей реальности. Основные характерные черты:

- возраст: каждый второй респондент в возрасте менее 35 лет;
- пол: преобладающее большинство мужчин;
- основные страхи: негативный сценарий развития событий внутри страны, ожидание репрессий со стороны государства и негативных экономических последствий спецоперации;
- высшее образование: имеют;
- местожительство: города-миллионники;
- уровень дохода: либо низкий, либо высокий.

⁷ См.: В РАН выявили «парадоксальное» улучшение настроений россиян...

Третья группа: встревоженные реалисты (22%). Основные характерные черты:

- возраст: средний возраст 35 лет;
- пол: преобладающее большинство женщин;
- основные страхи: текущая ситуация в стране, выражающаяся в негативных последствиях спецоперации, в частности в страхе самоуправства государственных органов;
- высшее образование: данные отсутствуют;
- местожительство: данные отсутствуют;
- уровень дохода: низкий и средний.

Четвертая (заключительная) группа: разочарованные несправедливостью патриоты (32%)⁸. Основные характерные черты:

- возраст: старше 55 лет;
- пол: примерно одинаковое соотношение и мужчин, и женщин;
- основные страхи: утрата культурных традиций и социальный кризис;
- высшее образование: большинство опрошенных не имеют;
- местожительство: малые города и села;
- уровень дохода: низкий и средний.

Полученные данные позволяют нам сформировать общее представление о некоторых типах людей, живущих в нашей стране, а также наметить пути купирования их основных страхов. Безусловно, следует понимать, что это работа не одного дня, но правильно подобранные инструменты не только психологического взаимодействия/воздействия, но также социального, экономического и культурного могут сделать колоссальный прорыв в формировании здорового мышления.

Не менее интересными для нас представляются данные, опубликованные в спецпроекте компании КРОС «Индекс тревожностей»⁹. Выявление замеров происходит каждый квартал года, но в настоящее время на официальном сайте компании опубликованы данные в период с 24 февраля по 31 мая 2022 г. Примечательно то, что Индекс формируется благодаря анализу источников, опубликованных в социальных сетях и СМИ как по отдельности, так и в суммарных значениях.

В анализируемый период наиболее интересны данные, которые вошли в первые 10 пунктов полного опубликованного отчета Индекса¹⁰. Это обусловлено прежде всего необходимостью отследить господствующие страхи россиян в первые три месяца СВО. Следует также отметить, что в продолжающемся списке страхов, указанных

⁸ Там же.

⁹ См.: Национальный индекс тревожности...

¹⁰ Там же.

в Индексе, разрыв показателей с первыми 10 наименованиями значительно увеличивается.

В первой таблице представлены данные по суммарному индексу. Данный индекс рассчитывается сложением суммы медиа- и соцмедиаиндексов. В него вошли:

Таблица 1

№ п/п	Наименование	Суммарный индекс
1	Рост цен и дефицит товаров и лекарств	1873,16
2	Реакция общества на СВО и западные санкции	1678,16
3	Ход спецоперации	1654,43
4	Уход иностранных компаний	775,10
5	Усиление ограничений в интернете	581,66
6	Эскалация конфликта с Западом	538,62
7	Диверсии	527,70
8	Культура отмены России	507,70
9	Финансовая нестабильность и сокращение количества платежных систем	460,06
10	Реакция западных СМИ на действия Российской армии на Украине	456,56

Таблица 2

№ п/п	Наименование	Индекс переживаемости
1	Ход спецоперации	5,51
2	Усиление ограничений в интернете	3,66
3	Реакция общества на СВО и западные санкции	3,64
4	Уход иностранных компаний	2,42
5	Диверсии	1,72
6	Рост цен и дефицит товаров и лекарств	1,68
7	Реакция западных СМИ на действия Российской армии на Украине	1,62
8	Мобилизация	1,54
9	Эскалация конфликта с Западом	1,33
10	Финансовая нестабильность и сокращение количества платежных систем	1,14

Во второй таблице представлены данные по индексу переживаемости, рассчитанному по отношению соцмедиаиндекса к медиаиндексу.

На основании представленных данных можно сделать следующие выводы. Во-первых, рассматривая суммарный индекс, можно заметить, что сама агенда в общем и целом включает в первую очередь социально-экономические вопросы. Люди обеспокоены ростом цен, возможным дефицитом лекарственных средств, теми ограничениями, которые коснутся непосредственно их в ходе блокировки интернет-ресурсов, ухода иностранных и привычных жителям нашей страны компаний. Во-вторых, при анализе таблиц становится очевидным, что ход спецоперации в первом случае занимает третье место, а в индексе переживаемости – первое. Это говорит, на наш взгляд, о том, что люди в социальных сетях высказываются более активно, в то время как в медиапространстве публикуется официальная точка зрения, не отражающая порой весь спектр общественного мнения. В-третьих, работу Правительства России по регулированию финансовой деятельности страны на фоне введенных против России экономических санкций (блокировка платежных систем, курс рубля, валютные скачки и т. д.) можно рассматривать в призме позитивной оценки обществом. Об этом свидетельствуют результаты как по суммарному индексу (460,06), так и по индексу переживаемости (1,14).

Большой проект по теме реакции общества на СВО представляет компания “Russian Field”¹¹. В 2022 г. она опубликовала 10 отчетов, посвященных данной теме. Конкурентным преимуществом данного исследования является возможность проанализировать реакции общества на спецоперацию в разные временные периоды и сделать выводы исходя из поставленных целей работы. В качестве метода исследования был выбран телефонный опрос граждан. Выборка каждого опроса не превышает 2000 респондентов (разного пола, социального статуса, места жительства и пр.). Вопросы меняются в зависимости от актуальной повестки дня (начало СВО, уход иностранных компаний, мобилизация и т. д.) в опрашиваемый период.

Анализируя первую волну опроса (конец февраля 2022 г.), можно сделать следующие выводы:

- 1) чем старше респондент, тем более положительную оценку государственной власти он транслирует;
- 2) более половины участников опроса поддерживают решение власти о начале СВО;

¹¹ См.: «Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян...

- 3) в качестве инициатора эскалации конфликта большинство опрошиваемых граждан видит США (1-е место), Украину и НАТО (2-е место), Россию (3-е место);
- 4) материальная помощь от государства жителям Донбасса поддерживается большинством респондентов;
- 5) почти все респонденты, согласно опросу, хотят поддерживать дружеские отношения с жителями Украины.

Основными характерными и отличительными чертами опроса второй волны¹² (5–7 марта 2022 г.) стали вопросы, посвященные психологическому (эмоциональному) состоянию граждан нашей страны. В целом можно отметить, что пессимистично настроенные граждане (30%) – это в первую очередь люди, не поддерживающие СВО, а также те, кто имеет на территории Украины родственные и/или дружеские связи. Интересно и то, что отражение негативного эмоционального состояния чаще встречается среди граждан определенного возраста, в частности среди молодых респондентов (18–29 лет). Это может свидетельствовать о многом, например, что в молодежных кругах принято анализировать информацию сквозь призму различных источников: социальные сети, группы, СМИ, признанные властями Российской Федерации иностранными агентами, и др. Крайне редко данная возрастная группа пользуется официальными источниками информации (государственные телевидение и интернет-ресурсы). На наш взгляд, примечательно и то, что во многом информация транслируется заведомо с конкретным контекстом, что лишает возможности анализировать ее не субъективно, опираясь на прочитанные данные, а в соответствии с теми мнениями, которые предлагают читателю авторы работ.

В период с 13 по 16 марта 2022 г. была проведена третья волна исследования¹³. Она также отражает в себе вопросы, касающиеся СВО. Примечательно, что с каждой новой волной опросов уровень поддержки гражданами спецоперации растет, но вклиниваются вопросы, наиболее ярко выраженные в данный период времени. В частности, санкции и личное финансовое благополучие. Данный показатель за исследуемый период вырос. Интересно, что последствия введения санкций на себе в большинстве своем ощущают люди с низким уровнем дохода, при этом значительная часть опро-

¹² См.: «Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян. Вторая волна (5–7 марта) // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/zamir> (дата обращения 17 января 2023).

¹³ См.: «Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян. Третья волна (13–16 марта) // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/beregiterossiy> (дата обращения 17 января 2023).

шиваемых затрудняется ответить на вопрос о том, кто является инициатором данных санкций, или, иными словами, по чьей вине и какова причина их начала. Это может свидетельствовать о низком уровне вовлеченности и знаний граждан и желании анализировать внешнюю информацию. Следующий интересный параметр для изучения, на наш взгляд, отобразился в показателях релокаций. Значительная часть респондентов (10%) отмечает, что их родственники, друзья и коллеги уехали или уезжают из страны.

Динамика проведенных опросов позволяет увидеть интересные данные, на которые стоит обратить внимание. В частности, в четвертой волне (23–25 марта 2022 г.)¹⁴ люди с низким доходом отмечают, что сталкиваются с дефицитом товаров, испытывают страх принимать участие в опросах, дают негативную оценку движения страны в правильном направлении чаще всего из всех респондентов. В пятой волне (13–15 апреля 2022 г.)¹⁵ все чаще мы можем наблюдать разделение общества на две группы: люди, поддерживающие СВО (чаще – мужчины, со средним и высоким уровнем дохода, старше 45 лет), и не поддерживающие – молодежь и люди с низким достатком. Последние, в свою очередь, создают впечатление того, что люди умышленно вгоняют в себя в депрессивное состояние, оправдывая текущее положение дел как первопричину собственной несостоятельности.

По результатам первых шести волн опросов, проходивших в период с 26 февраля по 5 мая 2022 г., компания Russian Field публикует проект «Портреты сторонников и противников военной операции»¹⁶.

Данный проект позволяет увидеть разницу в целевых показателях тех людей, которые поддерживают и не поддерживают СВО. К ним относятся: пол, возраст, доход, образование, регион, профессия и т. д.

На наш взгляд, ключевые отличительные черты удобнее отобразить в виде таблицы для составления некоего собирательного образа сторонников и противников СВО:

¹⁴ См.: «Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян. Четвертая волна (23–25 марта) // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/metavernis> (дата обращения 17 января 2023).

¹⁵ См.: «Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян. Пятая волна (13–15 апреля) // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/mirumir> (дата обращения 17 января 2023).

¹⁶ Портреты сторонников и противников военной операции // Russian Field. URL: <https://russianfield.com/portret> (дата обращения 20 февраля 2023).

Таблица 3

Показатели	Сторонники СВО	Противники СВО
Пол	Больше мужского	Больше женского
Возраст	30+ лет, с возрастом поддержка растет	18–29 лет
Доход	Все группы, кроме группы «малообеспеченные»: с ростом дохода поддержка растет	Все группы: с ростом дохода доля противников уменьшается (15%)
Образование	Вне зависимости от уровня образования доля сторонников выше (в среднем более 45%)	Вне зависимости от уровня образования доля противников ниже (в среднем не более 25%)
Регион (в первую очередь)	Дальний Восток	Москва, Северный Кавказ
Профессия (в первую очередь)	Правоохранительные органы	Работники науки

Далее респондентам задавались вопросы о готовности принять участие в СВО, поддержке родственников, которые участвуют или планируют участвовать в спецоперации, выезде за границу, о тех каналах информации, благодаря которым респонденты черпают информацию, и проч. В целом можно отметить, что характерными различными особенностями сторонников и противников спецоперации при формировании ответов на вопросы стали их личные позиции по отношению к ним. В частности, люди, поддерживающие СВО, готовы принять участие в спецоперации (84%).

Подводя итоги объемного проекта ««Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян»¹⁷, можно сделать следующие выводы. Во-первых, за период всех волн опросов (с апреля по ноябрь 2022 г.) мнения респондентов по отношению к СВО не носят критических изменений и находятся в рамках примерно одинаковых показателей, исключение составляет период объявления частичной мобилизации, но даже в этом случае показатели практически сразу выровнялись. Во-вторых, тенденция изменения

¹⁷ «Специальная военная операция» на Украине...

личного мнения респондентов по вопросам, относящимся к спецоперации, объективно отсутствует. Это может свидетельствовать, на наш взгляд, о том, что в большинстве своем общество выбирает следующую формулу: изменение мнения равно признание собственной неправоты, вследствие чего показатели общественного мнения на протяжении длительного периода не претерпевают критических изменений.

Вместе с тем следует отметить, что динамика проведенных исследований выявляет определенную тенденцию к росту поддержки СВО среди различных групп респондентов, что следует из результатов проведенных опросов в период с марта по ноябрь 2022 г. Данные результаты могут свидетельствовать как об эффективности работы органов государственной власти по информированию граждан о целях и ходе СВО, так и о росте в обществе негативных настроений по отношению к странам, наложившим санкции на Российскую Федерацию, вследствие чего простые граждане претерпели ряд ограничений в привычном образе жизни (уход с российского рынка крупных зарубежных брендов, невозможность пользоваться иностранными платежными системами и электронными сервисами и т. п.).

Инициативы населения

Вместе с тем к завершению года СВО можно говорить о массовой «самоорганизации» населения – возникло и явно продолжает увеличиваться количество различных групп помощи: военным на фронте, раненым в госпиталях, семьям бойцов, в целом населению новых территорий, беженцам, зоопаркам, брошенным домашним животным, образовательным и медицинским учреждениям. Причем отчетливо проявляется опасение оказывать эту помощь через организованные «сверху» структуры, аргументируя свою позицию тем, что в этом случае «деньги идут на содержание аппарата» или же «неизвестно куда». Все предпочитают делать помощь адресной и с конкретной обратной связью – очень важна ответная реакция в виде получения мини-видео с благодарностью от получателей помощи. Это касается даже самостоятельной организации кампаний перевозок с благотворительными грузами, где оплата зависит от благосостояния отправителя и большинство расходов покрывается самим организатором. Все группы помощи формируются исключительно по личному принципу, в частном порядке и адресно. Например: сбор и отправка обогревателей в города Донбасса (отопления нет и в сохранившихся домах температура равна уличной + 3° С);

самых разнообразных приборов, огнегасителей, ночного видения, дронов и т. д.; изготовление и отправка качественных спальных мешков и военной одежды; специальных теплых мешков для обездвиженных ног раненых; еды и одежды для оставшихся жителей; аптек и лекарств для военных; еды, лекарств и необходимого для животных зоопарков; литературы и оргтехники в университеты и школы; уход за ранеными в госпиталях и огромное количество других инициатив, которые трудно даже представить, но всегда исходящих из личного опыта и знания конкретной ситуации со стороны организаторов подобных групп. Причем нет никакой зависимости от социального статуса, профессии или материального состояния помогающих – это и очень богатые люди, и так называемый «средний класс», и пенсионеры, отдающие последние 300 рублей. Причем помощь оказывается чаще всего совершенно не публично, как и выступления некоторых артистов.

Подобные массовые инициативы снизу вызваны, в частности, и тем обстоятельством, что «отвечающие за взаимодействие» чиновники, как правило, сами даже не пытаются выехать на новые территории и прояснить ситуацию на месте, ограничиваясь весьма сомнительными источниками информации, оправдывающими их нежелание и неумение делать что-либо по собственной инициативе. Эта позиция «руководящих» организаций неизбежно вызывает естественное недоверие со стороны желающих помочь и раздражение из-за отсутствия реальной информации хотя бы по логистике взаимодействия. Так, с сентября по декабрь 2022 г. нами предпринимались безуспешные попытки выяснить реальную ситуацию с вузами новых территорий, и в конечном счете пришлось окольными путями связываться с сотрудниками (в данном случае Мариупольского университета) и ехать туда буквально с разведкой, на свой страх и риск. И все это, чтобы обнаружить, что ничего сложного и запредельно опасного в подобных операциях нет, а ситуация на месте требует незамедлительного *ведомственного* вмешательства и вполне доступного содействия. В результате университету Мариуполя начала оказываться разносторонняя помощь практически в частном порядке со стороны РГГУ, в которой сразу же приняли активное участие большое количество людей, продолжавших до появления реальной возможности помочь оставаться в инертном состоянии ожидания «указаний». Эта ситуация свидетельствует, скорее, уже не об инертности общества, а о наблюдаемом определенном параличе среднего звена власти. И эта странная позиция властных структур, воплощающих в определенном смысле власть, неизбежно оказывает при опросах свое негативное влияние на рес-пондентов.

Немного истории для сравнения

Итак, мы получили некоторое представление о динамике изменения общественного мнения и общественной позиции за год проведения СВО. С одной стороны, полученные данные вызывают определенное недоумение – неизбежность начала войны была очевидна, упреждающее наступление предотвратило куда как более крупные для страны потери, в том числе человеческие, которые неизбежно затронули бы всех. Казалось бы, общество сразу должно было сплотиться, но выяснилось, что динамика этого процесса развивается по своему собственному алгоритму.

Естественно, что всплывают исторические параллели, нашедшие отражение не в исследованиях – тогда их попросту не проводили, – а прежде всего в художественной литературе. В частности, совершенно по-новому оцениваются (и понимаются) рефлексии героев бессмертного романа «Война и мир» Л.Н. Толстого, вскрывая в событиях двухсотлетней давности ровно те же проблемы реакции «мира» на войну, которые мы наблюдаем и изучаем сейчас.

Рефлексии по поводу Первой мировой не нашли своего столь полного отражения в русской литературе, поскольку, видимо, оказались вытеснены вскоре последовавшим более глобальным для страны событием – Революцией. Однако состояние общества можно представить на примере судеб писательско-поэтического сообщества этого времени. Так, в интернет-публикации Д. Шеварова рассматривается позиция поэтов «Серебряного века», где одни вели себя достойно и безупречно – Николай Гумилев, Бенедикт Липшиц, сразу отправившиеся на фронт и исполнившие до конца свой долг. Причем Гумилев имел до этого «белый билет», но сумел добыть фальшивое медицинское заключение о том, что полностью здоров – и честно защищал Россию¹⁸.

А вот призванный Сергей Есенин, не пробыв и полугода санитаром в военном эшелоне, позорно бежал, став дезертиром. Владимир Маяковский совсем было собрался на войну, но вдруг вовремя понял, что война – «кровавая бессмысленная свалка, в которую

¹⁸ См.: *Шеваров Д.* Добровольцы и дезертиры: Война разделила лучших поэтов Серебряного века на два непримиримых лагеря // Российская газета. 2018. 8 нояб. URL: <https://rg.ru/2018/11/08/rodina-vojna-razdelila-poetov-serebrianogo-veka.html> (дата обращения 10 февраля 2023).

ринулись народы». И остался в сытом Петербурге заниматься творчеством и проповедовать пацифизм¹⁹.

Одинаково трусливо повели себя О. Мандельштам, К. Чуковский, продолжавшие наслаждаться привычной комфортной жизнью в столице, по сути, игнорируя при этом войну. Вместе с Чуковским «весело», по воспоминаниям, съездили в Лондон в 1916 г. «укреплять издательские связи» А. Толстой, В. Набоков, С. Маковский.

Даже небольшая выборка из одного социального среза показывает соотношение людей с активной жизненной позицией и преобладающую инертную массу, пассивно адаптирующуюся ко всему – лишь бы ничего не менять в своем существовании. В целом общая схема общественного состояния, по всей видимости, была весьма сходна с ситуацией, которую как раз воспроизвел Ярослав Гашек в «Похождениях Бравого солдата Швейка»²⁰, где каждый персонаж ярко воплощает определенный типаж представителей общества в период войны.

И литература, посвященная Великой Отечественной войне, как оказывается, совсем не случайно постоянно возвращалась к теме предательства во всех его видах – от стремления отгородиться от реальности до перехода на сторону врага. Анатомию этого процесса предельно точно показал Василь Быков в повести «Сотников»²¹. И подобных произведений после войны появилось немало, что свидетельствует о непреходящей ценностной востребованности обществом подобных рефлексий.

В чем же причина подобного векового однообразия восприятия обществом войны? Совершенно очевидно, что речь идет о некоем системном процессе, формирующем как типовую реакцию общества на глобальный стресс, так и динамику ее изменений. Этот процесс имеет антропосистемное происхождение.

¹⁹ См.: В.В. Маяковский в годы Первой мировой войны // Сайт-энциклопедия литературных произведений. URL: https://www.lit-helper.com/p_V_V_Mayakovskii_v_godi_Pervoi_mirovoi_voini (дата обращения 10 февраля 2023).

²⁰ Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка. М.: Художественная литература, 1967. 698 с.

²¹ Быков В. Третья ракета; Альпийская баллада; Сотников. М.: Молодая гвардия, 1972. 336 с.

Антропосистема как арена исторического процесса

Объектом антропосистемного подхода является целостная история человечества Земли с момента возникновения *homo sapiens*, начавшего коллективно создавать искусственную среду обитания [Ершова 2003]. Человек обладает едиными, достоверно присутствующими только ему возможностями познания окружающего мира и воздействия на него, активно адаптируясь к условиям агрессивной биосреды, в условиях роста населения и агрессивной конкуренции соседей, создает сложную искусственную систему, обеспечивающую ему выживание – антропосистему (далее – АС). Важный системный признак АС – это самоорганизация, а основным принципом самоорганизации, развития и устойчивости АС становится движение.

АС возникает из биосферы в качестве уровня системы (фито-, зоо-), которая, в свою очередь, выделяется из органического мира, являющегося формой самоорганизации неорганического мира, единого по физико-химическим свойствам для микро- и макрокосма, неся в себе единые законы самоорганизации, основанные на функциональной асимметрии (функция сохранения / функция изменения состояния системы), приводящей к качественным изменениям системы за счет изменения морфологии (смены форм симметрии). Все это в полной степени относится и к социосистеме, предположительно последнему из трех уровней организации АС.

В каждой из трех уровней входят: функционально асимметричный элемент (функциональная асимметрия по принципу «сохраняющее» – «изменяющее»), в присутствии третьего «несистемного» элемента, которым является пространство. Без него невозможна функциональная асимметрия ни на одном из уровней, поскольку именно пространство (территория) является фактором энергообеспечения каждого из уровней. Тем самым третий, «пространственный», компонент выступает в качестве катализатора или ингибитора всех процессов системы.

Первый: *головной мозг* (функциональная асимметрия: правое – левое полушария). Функции мозга реализуются посредством человека как сложной системы.

Второй: *социорепродуктивная пара* в разных исторических формах семьи (функциональная асимметрия: женское – мужское). Функции реализуются на артефактном пространстве жилища-хозяйства. Основная функция – биосоциальное воспроизведение потомства, которое приобретает новые биологи-

ческие характеристики (фенотип), а также усваивает знание и технологии предыдущих поколений и создает новые для освоения территории и ресурсов – иначе не обеспечивается развитие социума.

Третий уровень для нас сейчас наиболее интересен: *социум* (функциональная асимметрия: народ – власть). Функции реализуются на естественно-артефактном пространстве «территория». Принцип территориального поселения социума исторически воплощается в оппозиции: столица (город) – провинция, где последняя несет системосохраняющую функцию, а город – системоизменяющую [Ершова 2000]. Естественно, что всякая инновация порою проходит очень долгий путь от концентрирующей передовые разработки столицы до самых удаленных регионов страны, прежде чем быть усвоенной всем населением. При этом с развитием средств коммуникации этот процесс становится все более динамичным [Ершова 2012].

Естественно, что действия третьего уровня включают организованную совокупность интегрированных уровней.

Наивысшим выражением функции сохранения состояния системы являются инновации или развитие, т. е. изменение состояния системы ради обеспечения ее устойчивости. Подсистемы выживают только в случае технологически-интеллектуального опережения соседей. Выживает та подсистема, которая доказывает свое превосходство (военное, экономическое, интеллектуальное, технологическое, организационное, информационное) над конкурентом – через устойчивое увеличение средней продолжительности жизни при снижении разницы между мужским и женским показателем. Стоит подчеркнуть, что именно военные технологии стали первыми и решающими в истории человечества и вовсе не утратили своей приоритетной значимости. Хорошо известно, как в 1980–1990-е гг. России со стороны Запада отнюдь не случайно навязывалось в первую очередь разрушение наиболее передового из существовавшего в национальном военном комплексе страны. Последствия сказываются до сих пор.

Важно отметить, что соотношение *нового к старому* должно придерживаться следующей пропорции: 30% изменений и 60% существующей основы. Если же сохранение традиций стремится к 100%, то система стагнирует и умирает. И если инновации превышают свои 30%, то система теряет устойчивость и разваливается.

Скорость продвижения инновационных моделей *внутри* самой системы является исключительно важным фактором прогрессивного развития. И вот тут возникает главная для нас

проблема – как именно заставить *весь* социум принимать и быстро осваивать инновации. Одним из факторов включения всего социума в новую реальность становится грамотное преподнесение «нового», чтобы на индивидуальном уровне оно не разрушало базовых традиций и внутренних личных установок большинства населения.

Что влияет на личность при принятии коллективного решения

На этот вопрос трудно найти однозначный ответ. Однако можно выделить несколько важных факторов. Один из них связан с психофизиологическими характеристиками и наличием фактора *поисковой активности*. Поисковая активность человека – это механизм, который заставляет мозг выбирать активную или пассивную модель адаптации. По мнению В.С. Ротенберга и В.В. Аршавского, уникальность потребности поисковой активности у человека заключается в ее принципиальной ненасыщенности, ибо это потребность в самом процессе постоянного изменения. Еще одним отличием от поисковой активности животных у человека является *коллективная деятельность* [Аршавский, Ротенберг 1984]. Отсюда вытекает исключительная по значимости роль поисковой активности, являющая собой биологически обусловленную движущую силу саморазвития каждого индивида. Выживание в условиях стресса любой популяции и прогресс человеческого коллектива во многом зависят от выраженности поисковой активности. *Поэтому отказ от поиска, пассивно оборонительное поведение является биологически вредным не только для индивида и для популяции, а что еще важнее, для прогресса в целом* [Аршавский, Ротенберг 1984]. Опыты с животными, наподобие «Вселенная-25»²², показали, что в любой популяции есть не более 6% представителей, обладающих ярко выраженной поисковой активностью и стремлением к активной адаптации. Они, «альтруисты», по определению В. Аршавского, в нормальных условиях становятся вожаками группы. В условиях стресса эти 6% не принимают условия сиюминутного комфорта и, рискуя своей жизнью, стремятся физически вскрыть замкнутые

²² См.: Утопия для мышей: 53 года эксперименту «ВСЕЛЕННАЯ-25» // Портал «Научная Россия». 2021. 9 июля. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/utopiya-dlya-myshej-53-goda-eksperimentu-vsennaya-25> (дата обращения 13 февраля 2023).

пространства. Это закон выживаемости популяции, для которой необходимы потенциальные пространства для биологического воспроизводства будущих поколений. Однако в условиях стресса инертное большинство «эгоистов» (в опыте с крысами) готово «сожрать альтруистов», израненных в поисках выхода из запертого рая²³.

Для людей с выраженной поисковой активностью социальный стресс неизбежно становится поводом для поисков коллективного выхода из возникших проблем. Именно такие люди и становятся лидерами, за которыми даже бессознательно будут следовать остальные. Однако если люди с ярко выраженной поисковой активностью сами активно включаются в поиск решений, то инертное большинство будет до последнего сопротивляться, охраняя свое личное пространство. И даже проявлять агрессию, если это пространство будет затронуто. Вне всяких сомнений этот феномен инертности нашел свое отражение в проведенных опросах, где наблюдается лишь постепенное включение общества в процесс поддержки СВО, реализуемой, если пользоваться физиологическим термином, в целях спасения всей популяции.

Есть еще одна важная характеристика в области коллективного поведения. Она основывается на двух принципах. Один из них – тот самый биологический принцип «следования за вожаком». Он хорошо прослеживается у стадных животных – как только вожак бросается бежать, так тут же за ним без раздумий бросается вся группа (стая, стадо, табун, прайд и т. д.). Это важный, сформировавшийся за миллионы лет эволюции, необходимый закон выживания популяции. Человеческий коллектив, наследник групповых коллективов приматов, с самого начала формировался по тому же принципу: лидер становился для коллектива безусловным образцом для подражания и следования. Да, собственно, это и продолжает являться очевидностью, когда коллектив ждет «сигнал» от лидера. И если такой сигнал не поступает или оказывается ложным, то лидер начисто утрачивает свои позиции, а коллектив ищет нового лидера.

При этом болезнь общества проявляется в самой возможности появления и сохранения слабого, недееспособного, некомпетентного лидера – как это отчетливо наблюдается сейчас в США. Кстати, так утратил лидерство в общественном понимании Николай II, кульминация безволия которого и неумение принять необходимые решения особенно проявились во время Первой мировой войны.

²³ Аршавский В.В. Конспекты к семинарам по физиологии активности человека. Рига: Балтийский ин-т, 2000. 145 с.

Даже всемогущему Сталину народ не простил (и не забыл) того, что о начале войны сообщил стране не он сам, а другое, менее значимое лицо. Слабость, некомпетентность, страх и предательство интересов народа общество лидеру никогда не прощает. Неслучайно фраза из сказки Р. Киплинга про Маугли «Акела промахнулся» вошла в речь, иносказательно означая утрату бывшим лидером своих прежних позиций.

Возвращаясь к проблеме воздействия на коллектив, необходимо отметить, что если брать в целом власть как выражение *коллективного лидера*, то инертность среднего управляющего звена становится просто преступной, поскольку вызывает со стороны народа полное отторжение власти. Этот феномен тихой блокировки задач верховной власти со стороны среднего звена можно назвать «синдромом безволя среднего звена», которое способно убить любую государственную инициативу, что особенно опасно сейчас в военное время. Инстинкт популяционного самосохранения подсказывает, что коллектив без лидера становится чрезвычайно уязвимым. Сейчас, если судить по результатам, полученным во время опросов, эта опасность, провоцируемая инертностью среднего звена управления, становится особенно очевидной.

В 2017 г. одним из авторов этой статьи был опубликован анализ, касающийся перспектив развития общеполитической ситуации и адаптации к этим изменениям населения [Ершова 2017]. Собственно, статья была посвящена расчету времени очередного переустройства мира, который по экспоненциальному росту в развитии АС выводил на момент социальной сингулярности в неожиданную для всех дату 2025 г. [Ершова 2017, с. 13–15], а также анализу признаков формирования и подготовки этого события, включая то, как население может адаптироваться к подобным переменам. Причем эта скорая дата передела мира возникала и в более ранних публикациях [Ершова 2017; Ершова 2013], но совершенно не воспринималась всерьез даже автором. По сути, речь шла о неизбежности начала глобальной войны, что невозможно было представить как реальность.

Стоит заметить, что иными расчетами, но к тем же выводам пришли и участники саммита Университета сингулярности (под эгидой GOOGLE и NASA) в 2012 г., предлагая дату 2030 г., которая самим авторам тоже казалась невероятной [Ершова 2017], т. е. коллективный Запад загодя осознал неизбежность передела мира и начал к нему подготовку.

Поскольку 2022 г. подтвердил расчеты этого серьезного процесса и в результате приходится заниматься как раз решением

наступивших проблем адаптации населения, то позволим себе процитировать некоторые положения, которые объясняли в 2017 г. *будущую* ситуацию, уже предполагая возможный военный конфликт, который мы спустя пять лет и наблюдаем.

Речь шла о том, что социальные катаклизмы нарушают устойчивые границы личного пространства человека. Они подразумевают перемены, которые с собой несут: экономическую нестабильность и уменьшение доходов, снижение качества жизни, увеличение опасности для личности человека и его близких [Ершова 2011a]. Личность начинает ощущать приближающуюся угрозу уже в период подготовки конфликта – через навязываемый извне особый дискурс, нацеленный на разрушение картины мира и провоцирование страха, рассчитанного как раз на паралич воли населения к моменту развязывания конфликта.

Разрушение картины мира становится катастрофой, которая, на первый взгляд, кажется не столь очевидной, но может оказаться куда более разрушительной, нежели сами военные действия. Картина мира – это не только комплексное описание мира и места в нем самого человека, а также законы мироустройства. Это прежде всего субъективное представление человека о мире и месте в нем самого человека. На эту очень личную «картинку» накладываются системные объективные факторы, среди которых: биологическое регулирование брачных отношений и социобиологическое воспроизводство потомства, инстинкт самосохранения, социальная организация и нормы отношений членов общества, правила поведения и ритуально-организационная жизнь.

Все это издревле расценивалось человеческим коллективом как часть постоянного мира и потому считалось таким же неприкосновенным и обязательным для выполнения, как и все прочие обнаруженные в мире законы. Отклонение от выполнения этих правил и норм издревле было чревато для личности полным разрушением всего мироздания [Ершова 2011b]. России не случайно пришлось принять в последние годы целый ряд законов, ограничивающих этот разрушительный дискурс.

Результаты проведенных опросов заставляют признать, что респонденты во всей полноте стали заложниками не столько происходящих трансформаций, сколько совершенно чуждой и агрессивной идеологии глобализма. Не добавляло комфорта и ощущение признаков неустойчивости мировой системы: «усиление борьбы за энергоносители и территории; провоцирование конфликтов всех уровней, вплоть до интервенций; попытки нарушения геополитического равновесия; бездействие, игнорирование и откровенное нарушение всех международных договоренностей, составлявших

правовую защиту устойчивости системы; подрыв экономических основ равновесия с целью оказания давления; размывание понятия закона на всех уровнях через очевидное применение принципа двойных стандартов». Не говоря уже об «активном использовании новых технологий для продвижения чуждого политического курса, в том числе провокационного для навязывания однополярного взгляда на происходящее» [Ершова 2017].

Если в 2017 г. геополитическое противостояние воспринималось, как правило, лишь опосредованно информационно, то в настоящее время реальностью стали военные действия, принимающие все более широкий и агрессивный характер со стороны западных стран по отношению к России. Сейчас совершенно очевидно, что Россия не уступила экономическому (в области спорта, медицины, культуры и т. д.) давлению, что заведомо негативно давно начало сказываться на общем настроении. Тем не менее надо признать, что российское общество не отказалось от противостояния противнику из-за очевидной угрозы утраты независимости, на что и было нацелено все это давление извне. Совершенно очевидно, что в негативном дискурсе использовались и продолжают использоваться западные идеологические медиа-инновации, нацеленные непосредственно на личность.

Даже без военных действий информационный фактор, и особенно экономический, превратился в «мощный стрессор, негативно сказываясь на настроении каждого и общества в целом, вызывая нервно-психический дистресс. Все это непосредственно затрагивает личность, приводя ее в неустойчивое состояние отказа от поисковой активности. При этом инновации идеологического вмешательства так или иначе, чаще совсем неосознанно, усиливают эти личностные трансформации, меняя отношения в социуме и заставляя пересматривать принятую в этом обществе картину мира» [Ершова 2017, с. 18–19]. Результаты дистресса очевидны в ответах респондентов.

Заключение

Результаты опросов, проведенных с марта по ноябрь 2022 г. среди различных групп респондентов, в целом показали позитивную динамику в отношении поддержки населением спецоперации и будущего государства. При этом следует отметить ожидаемую инертность большинства, объясняемую рядом системных факторов. Одни из них относятся к социобиологическим закономерностям антропосистемного характера. Кроме того, по всей видимости,

стоит обратить самое серьезное внимание на психопедагогическую проблему «выученной беспомощности» не в индивидуальном, а в социальном плане. Важный социально-политический фактор заключается в кадровой политике в отношении управленческой прослойки государства – сюда, в первую очередь, относится инертность представителей средних управленческих структур, что позволяет говорить о «синдроме безволя среднего звена власти», причем во всех сферах деятельности. Это, безусловно, зачастую деморализует население и тормозит интегрирование людей в процесс поддержки спецоперации.

Вопреки инертности (иногда откровенного противостояния) среднего управленческого звена, которое должно было бы взять на себя инициативу организации масс населения для содействия СВО, многие активные члены общества в индивидуальном порядке перешли к невероятной по масштабу самоорганизации с целью оказания самой разнообразной помощи, в которой принимает участие все большее количество населения. Стало очевидным, что именно активное участие в поддержке СВО заставляет людей уйти из инертной зоны и становится хорошей терапией против страхов.

Необходимы уже сейчас специальные методики и инструменты комплексного психологического, социального, экономического и культурного воздействия. Это помогло бы обеспечить прорыв в формировании психической устойчивости, избегания состояния навязанной беспомощности, формирования здорового мышления общества.

Литература

- Аршавский, Ротенберг 1984 – *Аршавский В.В., Ротенберг В.С.* Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. 125 с.
- Ершова 2000 – *Ершова Г.Г.* Цивилизационные процессы: урбогенез в Старом и Новом Свете // Развитие цивилизации в Новом Свете. М.: РГГУ, 2000. С. 8–29.
- Ершова 2003 – *Ершова Г.Г.* Асимметрия зеркального мира. М.: РГГУ, 2003. 260 с.
- Ершова 2011а – *Ершова Г.Г.* Конфликт как закон развития системы: Дискурсивные практики подготовки конфликта // Конфликт в языке и коммуникации. М.: РГГУ, 2011. С. 11–27.
- Ершова 2011б – *Ершова Г.Г.* Роль научного знания в развитии антропосистемы // Цивилизация знаний: проблема человека в науке XXI века: Труды 12-й Международной научной конференции, г. Москва, 22–23 апреля 2011 г. М.: РосНОУ, 2011. С. 16–28.

- Ершова 2012 – Ершова Г.Г. Антропосистема: коммуникативные модели и регулируемая интеграция // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4. С. 11–25.
- Ершова 2013 – Ершова Г.Г. Воспроизводство научного знания и технологий как характеристика антропосистемы // Мир психологии. 2013. № 3 (75). С. 50–66.
- Ершова 2017 – Ершова Г.Г. Проблемы адаптации и дезадаптации в период смены эпох // Социокультурные ресурсы человека как способ активной адаптации: поведенческие стратегии в условиях социального стресса. М.: Академический проект, 2017. С. 9–30.

References

- Arshavskii, V.V. and Rotenberg, V.S. (1984), *Poiskovaya aktivnost' i adaptatsiya* [Search activity and adaptation], Nauka, Moscow, USSR.
- Ershova, G.G. (2000), "Civilization processes. Urban genesis in the Old and New Worlds", in *Razvitie tsivilizatsii v Novom Svete* [Development of civilization in the New World], RGGU, Moscow, Russia, pp. 8–29.
- Ershova, G.G. (2003), *Asimmetriya zerkal'nogo mira* [Asymmetry of the mirror world], RGGU, Moscow, Russia.
- Ershova, G.G. (2011), "Conflict as a law of the system development. Discursive practices in preparing a conflict", in *Konflikt v yazyke i kommunikatsii* [Conflict in language and communication], RGGU, Moscow, Russia, pp. 11–27.
- Ershova, G.G. (2011), "The role of scientific knowledge in the development of the anthroposystem", *Tsivilizatsiya znaniy: problema cheloveka v nauke XXI veka: Trudy 12-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, g. Moskva, 22–23 aprelya 2011 g.* [Civilization of knowledge. The issue of man in science of the 21st century. Proceedings of 12th International Scientific Conference, Moscow, 22–23 Apr. 2011], Rossiiskii novyi universitet, Moscow, Russia, pp. 16–28.
- Ershova, G.G. (2012), "Anthroposystem. Communication models and regulated integration", *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, no. 4, pp. 11–25.
- Ershova, G.G. (2013), "Reproduction of scientific knowledge and technology as a characteristic of the anthroposystem", *World of psychology*, vol. 75, no. 3, pp. 50–66.
- Ershova, G.G. (2017), "Issues of adaptation and maladaptation during changing eras", in *Sotsiokul'turnye resursy cheloveka kak sposob aktivnoi adaptatsii: povedencheskie strategii v usloviyakh sotsial'nogo stressa* [Sociocultural resources for a person as a way of active adaptation. Behavioral strategies under conditions of social stress], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia, pp. 9–30.

Информация об авторах

Галина Г. Ершова, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ga.gav@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4607-6436

Анна А. Кулешова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kysakina.anna@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-8551-2748

Information about the authors

Galina G. Ershova, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ga.gav@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4607-6436

Anna A. Kuleshova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; kysakina.anna@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-8551-2748